

© 2008 г. Е.А. СОРОКИНА

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО ИНСТИТУТА «СВОБОДНЫЙ» ~ «ЗАВИСИМЫЙ»

Статья посвящена семантической реконструкции базовых понятий института свободных и зависимых людей у древних германцев. На материале готского, англосаксонского и древнеисландского языков предпринята попытка реконструкции первичных значений древнегерманских корней **frijo-/frija*, **frewa-/fregna*, **skalko-z* и определения социального статуса людей, обозначавшихся этими корнями.

До настоящего времени в современной науке вопрос о существовании у древних германцев института зависимых и свободных людей не нашел однозначного решения. Различие во взглядах на эту проблему обусловлено вполне объективными причинами. Во-первых, историки традиционно делают выводы, опираясь на сообщения античных писателей. Действительно, о древних германцах писали Цезарь и Тацит, сведения о них сохранились в трудах Страбона, Веллея Патеркула, Гая Плиния Старшего, Плутарха, Флора, Аппиана, Диона Кассия и т.д. При этом значительная доля письменных свидетельств о германцах не принадлежит очевидцам. Общеизвестно, что Тацит, например, немалую часть информации заимствовал у других авторов [Арсеньева 2000: 9]. Если же опираться на сведения только очевидцев, то всегда следует учитывать, что варвары были чужды грекам и римлянам не только по языку, но и по укладу жизни, социальному строю, верованиям. С одной стороны, это могло пугать и настораживать, с другой стороны, их простая жизнь могла внушать чувства ностальгии по утраченной римлянами чистоте и простоте нравов. Это приводило к идеализации жизни варваров [Гуревич 1999: 27–28]. При таких условиях, в дошедших до нас письменных свидетельствах отражается, вероятно, идеология и психология самих авторов, что вызывает сомнения в достоверности данных, а также затрудняет выявления из такого рода текстов реальных фактов жизни древних германцев.

Во-вторых, некоторые затруднения испытывает исследователь при интерпретации античных текстов. Античные авторы, описывая структуру германского общества, пользовались римской системой понятий и терминов. Вполне естественно, что при этом искажалась социальная и культурная жизнь варваров, так как германские институты описывались лексикой, не способной адекватно отразить всю их специфику.

В-третьих, современные комментаторы античных сочинений для социальных терминов часто применяют эквиваленты из различных древних и современных германских языков, которые, по их мнению, воссоздают соответствующие древнегерманские институты. При этом не учитывается тот факт, что эти термины относятся к эпохам, значительно удаленным во времени от древнегерманского общества и отражают реалии своего времени.

В-четвертых, неоднозначны и археологические данные, которые по своей природе не способны с должной полнотой осветить древнегерманскую общественную структуру, хотя последние сведения о поселениях германцев подтверждают мысль о

первоначальной родовой структуре древнегерманского общества (малая или большая семья¹).

Все эти трудности, встающие перед исследователями, часто приводят к противоположным выводам, которые всецело зависят от установки самого ученого, что, поневоле заставляет задуматься: существует ли надежда получить хоть какое-то объективное знание о древнегерманском социальном строе? Современные достижения археологии, климатологии, палеоботаники, мифологии и т.д. вселяют некоторую надежду на возможность решения данной проблемы. Не последнее место в этом списке занимает лингвистика, а именно, семантическая реконструкция². Ценность реконструкции первичных значений слов (этимонов) для различных культур и эпох состоит, в первую очередь, в том, что позволяет выяснить не только особенности доисторического (бесписьменного) состояния сознания, с которым эти значения соотносятся, но и, воссоздать, например, структуру общественных отношений, о которой они могут свидетельствовать.

Наиболее надежным и достоверным источником для семантической реконструкции древнегерманской лексики являются, несомненно, тексты, написанные на древних германских языках, которые хотя и относятся к более поздним периодам, но дают исследователю-лингвисту возможность проследить развитие значений слов и вероятность реконструировать термины, обозначавшие социальные институты древних германцев.

Предметом исследования в данной статье являются базовые термины, обозначающие класс свободных и зависимых людей. Из словарей готского, древнеанглийского и древнеисландского языков были отобраны слова, с одной стороны, обозначающие данный социальный статус человека, а с другой, имеющие общие корни и восходящие к прагерманскому языковому состоянию³.

***frija-**

Во всех перечисленных древнегерманских языках для обозначения независимого человека используется прилагательное «свободный».

Гот. *andhofun imma: fraiſw Abrahamis sijum jah ni mannhun skalkinodedum aiw hvanhun; hvaiwa þu qifis þatei frijai wairþiþ?* «они ответили ему: мы семья Авраама, мы никогда не были зависимыми, как ты говоришь. Можешь ли ты быть **свободным**» (Jo. 8: 33)⁴.

¹ Некоторые исследователи ставят под сомнение возможность существования у германцев большой семьи, ссылаясь на то, что средняя продолжительность жизни была тогда очень низкой (предположительно 27 лет); это практически исключало одновременное существование трех поколений родственников. См. [Beuys 1980: 22–23].

² Процедура восстановления древнего, или предшествующего, значения слова [Трубачев 2004, 1: 123].

³ Выбор данных языков в качестве объекта исследования объясняется не только их архаичностью, но и принадлежностью к различным подгруппам германской группы языков: восточной, западной и северной, что подтверждает возможность существования этих слов в период прагерманской языковой общности.

⁴ В статье приняты следующие сокращения языковых памятников:

1. Acc. – *Account of the poet Cædmon* // *An Anglo-Saxon reader edited, with notes, a complete glossary, a chapter on versification and an outline of Anglo-Saxon grammar* by J.W. Bright. New York, 1912. (Указывается номер страницы и строки).
2. Andr. – *Andreas* // Oxford Text Archive text U-1936-C. <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/vercelli.html> (Указывается номер строки).
3. Apoll. – *Apollonius of Tyre* // <http://www.georgetown.edu/faculty/ballc/apt.html> (Указывается глава и номер строки).
4. Ass. – *The Assumption of St. John the Apostle* // *An Anglo-Saxon reader edited, with notes, a complete glossary, a chapter on versification and an outline of Anglo-Saxon grammar* by J.W. Bright. New York, 1912. (Указывается номер страницы и строки).

Др.-анг. *Noe siððan mid sunum sinum sidan rices ðreohund wintra þisses lifes, freomen æfter flode, and fiftig eac, þa he forð gewat.* «И Ной со своими сыновьями правили три сотни и пятьдесят зим своей жизни как **свободные люди** после потопа» (Gen., 1598).

Др.-исл. *En þótt konungr sjá ágirnist meira en menn viti dæmi til, þá vil ek þó frjals vera ok engan skatt gjalda.* «И пусть конунг сей предельно честолюбив, чего доказательства людям известны, желаю я, однако, **свободным** быть и никакой дани не платить» (Pors. Pát., 2).

Все три слова – гот. *freis*, др.-анг. *frēo*, др.-исл. *frjáls* – восходят к общегерманскому **frija-* с несколько иным значением – «дорогой, любимый», т.е. буквально соответ-

-
5. Beow. – *Beowulf*, edited with an introduction notes and new prose translation by M. Swanton. New York, 1978. (Указывается номер строки).
 6. BM – *The Battle of Maldon* // A choice of Anglo-Saxon verse selected with an introduction and a parallel verse translation by R. Hamer. London, 1970. (Указывается номер строки).
 7. BS – *Bósa saga ok Herrauðs* // <http://norse.ulver.com/texts/index.html> (Указывается номер главы).
 8. Col. – *Collossians* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 9. Cor.II. – *Corinthians II* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 10. Dan. – *Daniel* // <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/junius.html> (Указывается номер строки).
 11. Ep. – *Ephesians* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 12. Ex. – *Exodus* // <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/junius.html> (Указывается номер строки).
 13. Gal. – *Galatians* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 14. Gen. – *Genesis* // Oxford Text Archive text U-1936-C. <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/junius.html> (Указывается номер строки).
 15. Jo. – *John* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 16. LS – *Laxdaela saga* // <http://norse.ulver.com/texts/index.html> (Указывается номер главы и строка).
 17. Lu. – *Luke* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 18. Mat. – *Matthew* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 19. Max.I – *Maxim I* // Oxford Text Archive text U-1936-C. <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/exeter.html> (Указывается номер строки).
 20. Neh. – *Nehemiah* // Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache von F.L. Stamm, M. Heyne, F. Wrede. Paderborn, 1896 (Указывается глава и номер строки).
 21. Ps. – *Psalms* // Oxford Text Archive text U-1936-C. <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/exeter.html> (Указывается номер псалма и строка).
 22. RS – *Ragnars saga loðbrókar ok sona hans.* // <http://norse.ulver.com/texts/index.html> (Указывается номер главы).
 23. SES – *Snorra Edda, Skáldskaparmál.* // <http://norse.ulver.com/edda/index.html> (Указывается номер главы).
 24. Ss – *Sigurðarkviða in skamma* // <http://norse.ulver.com/edda/index.html> (Указывается номер главы).
 25. þor. þát. – *þorsteins þáttr tjaldstæðings* // <http://norse.ulver.com/texts/index.html> (Указывается номер строки).
 26. þor. S – *þorsteins saga Víkingssonar* // <http://norse.ulver.com/edda/index.html> (Указывается номер главы).
 27. Wh. – *The Whale* // A choice of Anglo-Saxon verse selected with an introduction and a parallel verse translation by R. Hamer. London, 1970 (Указывается номер строки).
 28. Wids. – *Widsith* // Oxford Text Archive text U-1936-C. <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/exeter.html> (Указывается номер строки).
 29. YS – *Yngvars saga víðförla* // <http://norse.ulver.com/texts/index.html> (Указывается номер главы).

ствуется древнему и.-е. **priyos*. Ср.: скр. *priyá-s* «дорогой, любимый», авест. *frya-* «милый». Первоначальный смысл и.-е. **priyos* «прилагательное со значением личной принадлежности, подразумевающее не юридическое, а аффективное отношение к “себе” и всегда способное принять эмоциональную окраску, так что в зависимости от обстоятельств оно обозначает то “(свой) собственный”, то “милый, дорогой, любимый”» [Бенвенист 1995: 215]. Аффективная сторона значения выходит на первый план и начинает встречаться чаще всего: так, *priyá-* в ведийском языке характеризует всех близких и дорогих для какого-либо человека. От **priyos* произошел славянский глагол *prijajo* (др.-рус. *прияю* «высказывать расположение, любовь»), отсюда русское слово *приятель* [Фасмер 2003: 369, Черных 1999: 68]. Аффективное значение отражено и в общегерманском корне **fri-* «любить, питать чувство, проявлять заботу».

Можно предположить, что первоначально древнегерманским **frija-* обозначались люди, связанные чувством любви и привязанности. Такие отношения в родоплеменном обществе обычно характерны для семьи и рода, т.е. для кровных родственников. Действительно, понятие свободы у индоевропейцев связано с непрерывностью человеческого рода. Ср.: лат. *liber* «свободный» – лат. *liberi* «дети» (продолжение рода) [Маковский 2000: 122].

Не случайно использование, например, в англосаксонских текстах таких обозначений, как *frēo-burh* «родной город», *frēo-broðer* «родной брат» и т.д.

naénig heora fōhte fōet hé fānon scolde / eft eardlufan aefre gesécean / folc oððe frēoburh fāer hé afēded wæs «никто не думал, / что он когда-либо любимую землю увидит, / свой народ или **родной город**, где был вскормлен» (Beow., 693).

Him on leodsceare frumbearnas riht freobroðor oðfah, ead and æðelo... «От него **родной брат** взял по праву перворожденного в племени богатство и славу...» (Ex., 339).

Подтверждением нашему предположению могут также служить гот. *frijonds*; др.-англ. *freond* «друг», др.-исл. *frændi* «родич», «брат», «сын» восходящие к прагерманскому глаголу **frijon* «любить» от **frija-*. Анализ контекстов, в которых эти слова употреблялись, показал, что первоначально они могли обозначать «родного по крови и любимого члена семьи и рода». Так, в следующем примере Беовульф предлагает Хродгару отомстить за погибшего Эскхере – родича, по которому скорбели датчане (*sorh is geníwod Denigea léodum*), советника и наставника (*mín rúnwita ond mín raédhóra*) самого Хродгара.

Beowulf mæfelode hearn Ecgþéowes: / 'Ne sorga, snotor guma sélre hið aégghwaém / fōet hé his fréond wrece fōnne hé fela murne «Беовульф молвил, потомок Эггтеова: / “Мудрый человек! не стоит печалиться! / – должно мстить за **друга** (родича), а не плакать бесплодно!”» (Beow., 1385).

Принадлежность гот. *frijonds* к словам, характеризующим внутрисемейные отношения можно проиллюстрировать примером из Евангелия от Матфея, когда, вместо ожидаемого перевода греческого ἀδελφοὺς готским *broþar*, было употреблено *frijonds*, которое обычно использовалось для передачи греч. φίλος «друг, дорогой, любимый».

jah jabai golei ans frijonds izwarans fātainēi. hve managizo taujiþ?: греч. καὶ ἐὰν ἀσπάζησθε τοὺς ἀδελφοὺς ὑμῶν μόνον, τίπερίσσὸν ποιεῖτε «и если ты приветствуешь только **брата** (друга) своего, что ты делаешь более чем другие?» (Mat. 5: 47).

Наиболее четко семейно-родовые отношения прослеживаются в древнеисландском слове *frændi*, которым обозначали именно кровного родственника. Возьмем, к примеру, «Сагу о Торстейне сыне Викинга», где данное слово используется при обращении как к родному брату, так и к племяннику.

Þorsteinn spyrr þá: «Hví er blóð á spjóti þínu, frændi?» «Торстейн спрашивает его (младшего брата Торира): «Почему на твоём копье кровь, **брат?**»» (Þor.S. 10);

segir hann, «...ok er ek Vífilsson, bróðir Víkings, föður þíns...Hefi ek hér upp vaxit í eyinni ok búit hér síðan. En hefir þú nokkut, Þorsteinn frændi, frétt til Ötunfaxes víkings?» «он говорит: "...я сын Вифила, брата Викинга, твоего отца. Я родился на этом острове и живу до сих пор. Но ты слышал, мой племянник Торстейн, о викинге Отунфахе?"» (þor.S. 22).

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что в прагерманском языке словом **frija* могли обозначать кровных родственников, членов семьи, связанных взаимоотношениями приязни и любви. Неслучайно в древнеисландском эпосе богиня брака, любви, семейного очага и деторождения называлась Фригг < **frija* [МНМ 1994: 572]. Следы былой принадлежности **frija* к словам, характеризующим семейно-родовые отношения, отражены, например, в немецком *Friedhof* «кладбище», которое восходит к др.-в.-нем. *frīt-hof* < **freithof*, где *hof* имело значение «двор, огороженное место», а *frīt* < **fri* «любить, проявлять родительскую заботу» [Kluge 1999: 286]. Изначально **freithof*, возможно, указывало на место проживания семьи, рода. Затем, с разрушением родоплеменных отношений, оно стало использоваться для обозначения места захоронения сородичей.

Интересную информацию дает анализ готского производного *freihals* < **frioheals* < **frijo-heals* «свобода». Оно имеет сложную структуру и состоит из двух слов: *freis* < **frijo-* «свободный» и *hals* < **heals* «шея». Предположительно, древнегерманские зависимые люди носили на шее специальное кольцо, которое указывало на их статус: статус несвободного человека. Если исходить из того, что *freis* < **frijo-* обозначало кровных родственников, то термин *freihals* можно было бы толковать как «соплеменник, т.е. свой, кровный родственник, который первоначально был зависимым, но потом освободился». И действительно, у Тацита в сочинении «О происхождении и местожительстве германцев» находим: «Играют германцы и в кости, и, что поразительно, будучи трезвыми, смотрят на это занятие как на важное дело, причем с таким увлечением и при выигрыше, и при проигрыше, что, потеряв все свое достояние и бросая в последний раз кости, назначают ставкою свою свободу и свое тело. Проигравший добровольно отдает себя в рабство и, сколь бы моложе и сильнее выигравшего он ни был, безропотно позволяет связать себя и выставить на продажу» [Тацит 1993: 347]. В связи с этим, термин *freihals* «свобода» мог первоначально употребляться для обозначения социального статуса именно освобожденных соплеменников. Затем, с расширением лексического значения, стал использоваться в готском языке как понятие «свобода».

Pammei freihalsa uns Xristus frijans brahta standaif... «Встаньте, свободу Христос принес...» (Gal. 5:1); *aþþan þarei ahma frauþins, þaruh freijhals ist* «где дух господина, там свобода» (Cor. II, 3: 17).

Производное от германского **frioheals* «свобода» отмечено в древнеисландском языке, где оно стало обозначать класс независимых людей.

Eg gef þér frelsi svo að þú skalt frá þessum degi frjáls maður heita. «Я даю тебе свободу, так что с этого дня ты имеешь право называться **свободным** человеком» (LS, 16: 9).

Весь представленный выше материал позволяет сделать вывод о том, что первоначально в прагерманском обществе не существовало специального термина для обозначения класса свободных людей. Изначально **frija* могло характеризовать человека с точки зрения его принадлежности к роду, семье, т.е. являться своим. Однако даже будучи своим по крови, он мог на какое-то время потерять свою независимость в племени и быть продан. При этом возможность выкупиться или быть выкупленным находит подтверждение в существовании **frioheals*. Это позволяет предположить, что древним германцам было знакомо понятие «зависимый человек» [Peltered 1985: 118], но это была временная зависимость, которая проявлялась в необходимости выплатить долг, хотя «вольноотпущенники по своему положению (оставались) не намного выше рабов» [Тацит 1993: 347].

Эволюция изменения значения от «любимого, родного, родича» до «свободного», отмеченная в германских языках, может быть объяснена исключительным положением семьи в родоплеменном обществе. Термин, обозначавший первоначально отношение приязни между родными людьми, приобретает значение термина социального статуса и начинает служить наименованием общности людей по принадлежности к определенной группе (своим), а затем и по положению в обществе – наименованием «свободных людей» [Бенвенист 1995: 215]. Иллюстрацией к вышесказанному могут служить следующие примеры: др.-инд. *priyá-s* «дорогой, любимый» → *priyā* «жена, супруга» при др.-англ. *freo* и др.-сканд. *frî*, имевших значение не только «жена», но и «знатная женщина», т.е. обозначение женщины, принадлежащей к определенной социальной группе.

Типологически, наш вывод находит подтверждение в славянских языках. Для славянского *svoboda* «свобода» реконструируется первоначальное значение как «совокупность (вместе живущих) родичей, своих». Ср.: др.-русск. *свобода* «поселок, селение, слобода», др.-польск. *śloboda* «небольшой поселок, поселение крестьян» [Трубачев 2006: 170].

**fewa-/*fegna-*

Одним из терминов, обозначающих класс зависимых людей и восходящих к прагерманскому языковому состоянию, является **fewa-/*fegna-* > гот. *fius*, *fiu-magus* «слуга, раб», *fiwi* «служанка», др.-англ. *deow* «слуга, раб», *deowe* «служанка, раба»; др.-исл. *þjonn* «слуга».

В готских переводах Евангелия отмечено несколько случаев употребления *fius*, включая производные *fiu-magus* «слуга», где *magus* «мальчик, ребенок, слуга» и *fiwi* «служанка».

ni ainshun fiwe mag twaim fraujam skalkinon «не может слуга двум хозяевам служить» (Lu. 16: 13).

ak qif waurda, jah gahailnid sa fiu-magus meins «но скажу слово, и слуга мой излечится» (Lu. 7: 7).

qaf þan Mariam: sai, fiwi frauþins, wairþai mis bi waurda þeinamma «и сказала Мария: смотри, служанка господина» (Lu. 1: 38).

По данным готского словаря, слову *fius* и его производным соответствуют следующие древнегреческие слова: *οἰκέτης* «домочадец, слуга» производное от *οἶκος* «дом», *παῖς* «дитя, ребенок»; *παῖδάριον* «малютка, мальчик» и *παῖδισκή* «девочка» от *παῖς*; *δοῦλη* «раба, рабыня» [Balg 1889: 471, 473]. Можно предположить, что слово *fius* изначально имело значение «маленький ребенок», так как общегерманский корень **fewa-/*fegna-* соответствует и.-е. **tek-ó-/tek-nó-*. Ср.: скр. *tákman* «ребенок», др.-греч. *τέκνον* «дитя, ребенок». У древних германцев, вероятно, произошел следующий семантический сдвиг значения: «дитя» → «бесправный» → «находившийся в услужении» → «слуга, раб». Действительно, положение детей было тяжелым и бесправным. Их могли захватить в плен, отправить в услужение к более богатым соплеменникам, продать [Порциг 1964: 182]. Согласно Тациту, дети росли «голые и грязные», воспитывались в «такой же простоте, как и рабы, и долгие годы в этом отношении между ними не было никакого различия: они жили среди тех же домашних животных, на той же земле, пока возраст не отделит свободнорожденных, пока их доблесть не получит признания» [Тацит 1993: 345]. Женщины, вероятно, находились в более тяжелом положении, чем дети, поэтому готскому *fiwi* «служанка» в ряде случаев соответствует древнегреческое *δοῦλη* «раба».

Таким образом, термином *fius*, вероятно, обозначали домашних слуг, предположительно молодых, до 14–15 лет, когда, согласно письменным источникам древних германских языков и археологическим данным, заканчивалось детство у германцев [Härke 1997: 126–129].

Для древнеанглийского *ðeow* реконструируется несколько иное значение. Так, термин часто встречается в религиозных текстах. В представленном ниже отрывке из «The Assumption of St. John the Apostle» *ðēowan* могли быть не только богато одеты (*godwebbe* – пурпур, *gefrætwode* – орнамент, украшение), но и быть всемирно (*woruldlicum*) известны (*wuldre* – слава, честь).

and gesāwon heora ðēowan mid godwebbe gefrætwode, and on woruldlicum wuldre scīnende. Ða wurdon hī mid dēofles flān þurhscotene, and drēorige on mode þæt hī wædligende on ānum wāclīcum wæfelse fērdon, and heora ðēowan on woruldlicum wulde scīnende wæron «и (он) увидел, что ее слуги, в украшенных пурпурных одеждах, на весь мир достоинством сверкали. И был он дьявольской стрелой пронзен, впал в печаль, потому что он – бедный – постоянно в убогих одеждах ходил, а слуги ее на весь мир славой освещены были» (Ass. 77: 12–16).

За определенные услуги хозяину *ðeow* мог быть щедро награжден.

Hlaford cyng, gemun hellanicus þinne þeow. Ða genām hine apollonius be þare hande and aræorde hine up and hine cyste and hine weligne gedide and sette hine him to geferan. «Правитель-король, помнишь Хелланика, твоего слугу? Затем Аполлоний взял его за руку, поднял его, поцеловал, сделал богатым и посадил рядом как товарища» (Apoll. 28: 51.23).

Получить статус *ðeow* человек мог по доброй воле, например, отдать имущество (*gōdum*) и поступить в монастырь (*mynster*).

ond hēo hine in þæt mynster onfēng mid his gōdum, ond hine geþēodde to gesomnunge þara Godes þēowa «И она его в монастырь приняла с его имуществом и присоединила к группе слуг (т.е. к монахам) Божьих» (Ass., 11: 1).

В качестве второго компонента *ðeow* отмечено в составе ряда личных имен. Например, *Ecgbēow*, отец Бсовульфа.

wæs mīn fæder folcum gecýfed / æfele ordfruma Ecgbēow hātan «мой отец, известный народу / знатный воин-предводитель, зовется **Еггтеов**» (Beow., 262).

Существует два толкования имени *Ecgbēow*: «Меча слуга» от др.-англ. *esg* «острие, меч» и «Страха слуга» от др.-герм. **Aga-* «страх» [Топорова 1996: 10]. Трудно поверить, чтобы знатного воина могли назвать именем «Страха слуга». Возможно, под *ðeow* англосаксы понимали нечто другое, что позволило использовать это слово в именах знати. Элемент *ðeow* присутствует в имени *Wealhþēo*, жены короля Хродгара.

Éode Wealhþēow forð, cwén Hróðgáres «Вошла Вальхтеов, жена Хродгара» (Beow., 612), где *wealh* «кельтский», а также в имени шведского короля *Ongenþēow* (Sweom Ongendþeow, Wids., 31).

Né ic te Swéðéode sibbe oððe tréowe / wihte ne wéne ac wæs wíde cúð / þætte Ongendíó ealdre besnyðede / Hæðcen Hréþling wið Hrefnawudu «Я не из Швеции, мир и перемирие ожидающий, / но хорошо известно, / что Онгентеов жизни лишил / Хадкюна Хредлинга в Вороньем лесу» (Beow., 2924).

Из представленных выше примеров видно, что в англосаксонском обществе *ðeow* мог быть обеспеченным человеком, иметь известность и славу, принадлежать к знатному роду. При этом он оставался «зависимым», но это не было зависимостью или рабством в современном понимании, это могло быть **служение**, т.е. исполнение личных поручений своего господина. Такое служение считалось почетным. У древних германцев существовала вера, что сила, богатство, везение вождя распространялись на весь его род, на тех, кто служит ему. И чем выше был социальный статус господина, чем он был богаче, удачливее в битвах, тем почетнее считалась служба, тем больше материальных благ имел служащий.

þá wæs Hróðgáre herespéd gyfen / wíges weorðmynd þæt him his winemágas / georne hýrdon «Хродгар прославился в войне, / так что все его сородичи / страстно служили ему» (Beow., 64).

Для того чтобы до конца понять социальный статус *ðeow* у англосаксов необходимо, на наш взгляд, установить, чем слово *ðeow* отличалось от *þegn*, другого древнеанглийского слова, которое восходит к тому же прагерманскому корню **þewa-/þegna-*.

В словарях *þegn* толкуется как «слуга, постоянно живущий в доме», «вассал», «последователь, ученик», «свободный человек», «человек благородного происхождения». Из контекстов видно, что социальные функции *þegn* были достаточно разнообразными: во-первых, он должен был охранять хозяина.

hér is aég hwylc eorl óþrum getrywe / módes milde mandrihtne hléo / þegnas syndon gefwaére «здесь каждый из мужчин, / честный к другим, великодушный в мыслях, в защиту их хозяина / слуги объединились» (Beow., 1230).

Во-вторых, защищать честь и достоинство своего господина, даже после его смерти.

*þa wearð afeallen þæs folces ealdor, / æþelredes eorl; ealle gesawon / heorðgeneatas þæt hyra heor-
ra læcg. / þa ðær wendon forð wlance þegenas, / unearge men efston georne; / hi woldon þa ealle oðer
twega, / lif forlætan oððe leofne gewrecan.* «Затем упал предводитель народа / короля Этелреда, все могли видеть / среди воинов их вождя мертвым. / Затем вышли вперед гордые слуги – воины, / храбрые люди поспешили с желанием / погибнуть или отомстить за хозяина» (BM: 202).

В-третьих, он мог быть не только известным воином (*guma gilphlœden*), но и хранителем старых традиций, сказителем на пирах.

*Hwílum cyninges þegn / guma gilphlœden gidda gemyndig / sé ðe ealfela ealdgesegena / worn ge-
munde word óþer fand / sóðe gebunden.* «В это время слуга конунга, / муж всеславный, множество историй и старых традиций помнящий, / нашел новые слова и / вплел в повествование» (Beow., 867).

Кроме того, *þegn* был соплеменник или родич, как, например, Виглаф, который после смерти Беовульфа оставался последним из рода Вагмундингов (*þú eart endeláf ússes cynnes Waégmundinga*, 2814).

*Hyne þá mid handa heorodréorigne / þéoden maérne þegn ungemete till / winedryhten his wætere ge-
lafede* «Он (Виглаф) руками, кровью испачканного / короля (Беовульфа) известного, слуга очень хороший / друга и хозяина водой обмыл» (Beow., 2722).

Анализ контекстов употребления *ðeow* и *þegn* позволяет предположить, что основное отличие между ними заключалось в праве на ношение оружия. Не обнаружено ни одного примера, где бы *ðeow* пользовался оружием. В то же время, *þegn* часто участвует в сражениях и носит не просто оружие, а копье (*mægenwudu*), которое у древних германцев ассоциировалось с классом свободных воинов.

gewát him þá tó waroðe wicge rídan / þegn Hróðgáres þrymum cwehte / mægenwudu mundum «и прямо к ним он коня направил, / слуга Хродгара, / копьем потрясая» (Beow., 235).

Не случайно, в своде законов короля Уэссекса (688–726 н.э.) штраф за предоставление чужому беглому слуге копья был выше, чем за предоставления меча. По нашему мнению, именно запрет на ношение оружия и объясняет использование слова *ðeow* в религиозных текстах, как обозначение слуги божьего.

В древнеисландских письменных памятниках *þjónn* также относился к классу зависимых людей.

Lýðr heitir landfólk eða ljóðr. Heitir ok þrœll kefsir, þjónn, önnungr, þirr. «Народ зовется “чёрнь” и “простолудье”. Раб же зовется: “челядинец”, “слуга”, “работник”, “невольник» (SES, 81).

При этом даже король мог назвать себя *þjónn* в знак уважения к другому королю.

*Eymundr tók þakksamliga við gjöf konungsins ok kvað þá skjótt skyldu aptr fara ok hjóða Óláfi konun-
gi til sín ok mæla svá: «Eymundr, þjónn þinn, býðr þér til veizlu með góðvilja ok kann þökk, at þú farir».* «Эмундр получил знамя с благодарностью, подарок короля, и сказал им ехать прямо к королю Олафу и пригласить его приехать, “и передайте: Эмундр, ваш слуга, приглашает на пир по доброй воле и будет рад, если вы примете предложение”» (YS, 3).

Таким образом, как и у англосаксов, люди могли стать *þjónn* добровольно, показывая готовность услужить.

Показателен для нашего исследования и отрывок из «Краткой песни о Сигурде», где описываются приготовления Брюнхильд к своему сожжению на погребальном костре рядом с любимым Сигурдом. С собой она берет то, чем владеет (*eigu*) – убитых служанок (*soltnar þýjar ok salkonur*, 47), а также других слуг, которые достались ей в наследство из родительского дома.

því at hánun fylgja / fimm ambáttir, / átta þjónar / eðlum góðir, / fóstrman mitt / ok faðerni, / þat er Buðli gaf / barni sínu. «За ним последуют (на костер) / пять служанок, / восемь слуг / хороших, кормилиц / моего отца, / которых Будли дал / ребенку своему» (Ss, 70).

Другим она предлагает золото, если они будут готовы пожертвовать своими жизнями.

«Nú skulu ganga, / þeir er gull vili / ok minni því / at mér þiggja» «Пусть пойдут те, / кто хочет золото / от меня / получить» (Ss, 49).

Однако желающих пойти за ней на костер не оказалось.

«Ærnar soltnar, / munum enn lífa» «Довольно убитых, / жизнь дорога нам» (Ss, 50).

Как видно из примеров, Брюнхильд могла распоряжаться жизнями только тех, кто принадлежал ее роду и ей лично. Скорее всего, восемь слуг (*átta þjónar*) согласились на смерть добровольно, так как далее следует эпитет «добрые по природе» (*eðlum góðir*). Вероятно, для *þjonn* исполнение своего долга перед родом, которому он служит, было важно и обязательно.

Итак, на основании проведенного исследования мы получили следующие результаты. У готов словом *þius* скорее всего обозначали ребенка до 14–15 лет, принадлежащего роду, семье. У англосаксов и древних исландцев *ðeow* и *þjonn* не были в полной зависимости от хозяина, а служили по доброй воле, имели имущество, могли быть известными и прославленными, но не могли носить оружие. А так как дети у древних германцев не являлись полноценными членами сообщества и не имели права на ношение знаков принадлежности к взрослым воинам, то словом, первоначально использовавшимся для их обозначения, в дальнейшем стали называть всех бесправных и зависимых.

*skalko-z

Прагерманское *skalko-z также засвидетельствовано в трех исследуемых нами языках: гот. *skalks* «слуга», др.-англ. *scealc* «слуга, подчиненный», др.-исл. *skálkr* «слуга». Необходимо отметить, что источник происхождения *skalko-z до настоящего времени неизвестен.

Из-за немногочисленности сохранившихся готских письменных памятников (в основном переводы Евангелия) реконструкция первичного значения *skalks* в готском языке затруднительна. Не вызывает сомнения лишь то, что так обозначали людей, находящихся в подчинении как у Господа, так и у другого человека.

golei izwis Aipafra, sa us izwis, skalks Xristaus Iesuis, sinteino usdaudjands bi izwis in bidom, ei standaiþ allawaurstwan jah fullawitans in allamma wiljin gudis «Приветствует вас Епафрас ваш, раб Христа Иисуса, всегда подвигающийся за вас в молитвах, чтобы устояли вы, совершенные и осведомленные о всем, что есть воля Божья» (Col. 4: 12);

qaþ sum þize skalke þis maistins gudjins, sah niþjis was þammei afmaimait Paitrus auso: niu þuk sahv ik in aurtigarda miþ imma «Говорит один из рабов первосвященника, родственник того, кому Петр отсек ухо: не я ли тебя видел в саду с Ним?» (Jo. 18: 26).

При этом в греческом варианте Евангелия ему соответствует *δουλος* «подневольный, раб», что подтверждает зависимое положение *skalks*. Однако маловероятно, чтобы у готов этим словом обозначали именно рабов, как это понималось в античном мире. Скорее всего, переводчик попытался подобрать наиболее близкое по значению слово, которое могло приблизительно соотноситься с греческим *δουλος*.

Для реконструкции первичного значения готского *skalks* необходимо установить функции, которые входили в его обязанность. Так, он выполнял различные поручения своего хозяина.

...*qīḥa ...du skalka meinamma: tawei ƿata, jah taujiḥ* «...говорю **рабу** моему, сделай это и он даст» (Mat. 8: 9); *jah insandida skalk seinana hveilai nahtamatis qīḥan ƿaim haitanam* «и послал **раба** во время ужина сказать им, что они приглашены...» (Lu. 14: 17).

Он работал в поле, пахал землю, пас скот.

hvas ƿan izwara skalk aigands arjandan aiḥƿau haldandan, saei atgaggandin af haiḥjai qīḥai: suns hindarleīḥ anuhkumbei? «Кто из вас, имея **раба пашущего** или **пасущего**, по возвращении его с поля, скажет ему: “иди сейчас же, садись за стол”?» (Lu. 17: 7).

Раб мог даже заниматься торговлей.

athaitands ƿan taihun skalkans seinans atgaf im taihun dailos jah qaḥ du im: kaupof, unte ik qīmau. «Призвав же **десять слуг** своих, он дал им **десять мин** [деньги] и сказал им: “пустите их в **оборот**, пока я не приду”» (Lu. 19: 13).

Доля раба (*skalks*) была тяжелой, его могли безнаказанно изувечить.

iḥ Seimon ƿaitrus habands hairu, uslauk ina jah sloh ƿis auhumistins gudjins skalk jah afmaimait imma auso taihswo; sah ƿan haitans was namin Malkus. «Симон же Петр, у которого был меч, обнажил его и ударил первосвященникова **раба**, и отсек ему **правое ухо**: было же имя рабу Малх» (Jo. 18: 10).

На зависимое, подчиненное положение *skalks* указывают ряд контекстов. Во-первых, раб не мог ни в чем превосходить хозяина своего.

nist siponeis ufar laisarja nih skalks ufar frauin seinamma «Ученик не выше учителя, и **раб** не выше **господина** своего» (Mat. 10: 24); *ƿanaseiḥs izwis ni qīḥa skalkans; unte skalks ni wait hva taujiḥ is frauja* «Я уже не называю вас **рабами**, потому что **раб** не знает, что делает его господин» (Jo. 15: 15).

Во-вторых, он не имел никаких прав, впрочем, как и дети хозяина.

Aḥƿan qīḥa: swalauð melis swe arbinumja niuklahs ist, ni und waitht iusiza ist skalka, frauja allaize wisands «Но говорю: наследник, пока он младенец, ничем не отличается от **раба**, хотя он и господин всего» (Gal. 4: 1).

В-третьих, в текстах, где идет речь о противопоставлении свободных и зависимых, всегда используется слово *skalks*.

taujiḥ ƿiuḥis, ƿata ganimiḥ at frauin, jaḥḥe skalks jaḥḥe freis «делающий добро получит от господина, независимо **раб** ли он или **свободный**» (Ep. 6: 8); *ƿarei nist Kreks jah Judaius, ..., skalks jah freis, ak alla jah in allaim Xristus* «где нет ни грека, ни иудея... ни **раба**, ни **свободного**, везде есть только Христос» (Col. 3: 11).

Как видно из приведенных выше примеров, невозможно однозначно установить социальный статус *skalks* – являлся ли он рабом, военнопленным или слугой, соплеменником своего хозяина или чужаком. Можно лишь с определенной уверенностью говорить о том, что готским словом *skalks* называли человека, который занимал подчиненное положение в обществе и стоял на более низкой ступени в социальной иерархии, чем свободные люди.

Возможно, более многочисленный материал древнеанглийского языка позволит выявить дополнительные семы, которые помогут установить первичное значение прагерманского слова **skalkoz*.

В древнеанглийских письменных памятниках нами выявлены следующие контексты, в которых употреблялось слово *scealc*. Во-первых, в англосаксонских текстах *scealc* имеет то же значение, что и в готских письменных источниках – «слуга».

Heriað naman drihtenes, neode swylce herigen hine his scealcas swiðe ealle. Ge fe on godes huse gleawe standað «Молись именем Господа, молись ему и его слугам, которые стоят в доме Божьем...» (Ps. 134: 2); *Het þa his scealcas scufan þa hyssas in boelblyse, beornas geonge.* «Приказал своим слугам толкать молодых в костер, воинов юных» (Dan., 320).

При этом служба могла принести славу.

þa he him þone mæran Moyses sende, his sylfes scealc, samod ætgædere and Aaron eac, þone he ær geceas. «Он послал прославленного Моисея, слугу своего, и вместе с ним также и Аарона, которого он выбрал ранее» (Ps. 104: 68).

Во-вторых, благодаря более обширному материалу, удалось выявить дополнительные семы, не отмеченные в готском языке. Например, в поэме «Беовульф» сам Беовульф назван *scealc*.

ná scealc hafað / þurh drihtnes miht daéd gefremede / ðe wé ealle aér ne meahton / snyttrum besyrwan «сейчас *scealc* (Беовульф), / имя благодаря Богу силу, предъявил деяние, / которое мы ранее не смогли / устроить» (Beow., 938).

Возможно, этим подчеркивался его более низкий социальный статус по сравнению с королем Хродгаром. Однако не исключено, что здесь могло акцентироваться внимание на том, что Беовульф – не свой соплеменник, а чужой, воин, прибывший со стороны для помощи. Сема «прибывший из-за моря», «морьяк» прослеживается в употреблении слова *scealc* в сочетании со словом *scip* «корабль».

«Oft þæt gesceled, þæt we on sælade, scipum under scealcum, þonne sceor cymed, brecað ofer hæðweg, brimhengestum». «Часто так случается, что мы в море, **корабль с моряками**, когда шторм приходит, он ломает в море корабль» (Andr., 512); *ond þonne in deaðsele drence hifcesteð / scipu mid scealcum* «и в зал смерти втягивает / **корабль с моряками**» (Wh.: 30); *Seldan in sidum ceole, nefne he under segle yrne, werig scealc wiþ winde roweþ* «Редко на носу правили, только он под развевающимся парусом, усталый **морьяк**, ветром управлял» (Max. I, 184).

Сема «воин» реконструируется в отрывке поэмы «Беовульф», где описывается пир дружинников Хродгара.

béorscealca (*béor* «пиво») *sum / fús ond faége fletcræste gebéag. / setton him tó héafdon hilderandas / bordwudu beorhtan. þaér on hence wæs / ofer æþelinge ýþgeséne / heaþostéapa helm hringed byrne / fæcswudu frymlíc* «**Пива напившийся воин**, / смелый и готовый умереть, возлежал на скамье. / Другие сидели, / у голов их щиты для битвы сияли. Над скамьей, / над каждым знатным можно увидеть / боевой шлем, кольчугу и / славное копье...» (Beow., 1242).

Вполне вероятно, что изначально *scealc* у англосаксов мог обозначать именно воина, прибывшего из-за моря, который нанимался на службу, а возможно, во время сражений попадал в плен.

Несмотря на многочисленные древнеисландские письменные памятники в текстах слово *skálkr* встречается очень редко, что затрудняет его реконструкцию. Можно лишь предположить, что это мог быть слуга-охранник, как в «Саге о Боси и Херрауде».

Hún sagði konungsdóttur eigi upporpna fyrir einum ok sagði henni fylgja at jafnaði gelding þann. «er Skálkr heitir ok er svá sterkr, at hann hefir tólf karla afl, hvat sem reyna þarf». «Она сказала, что дочь короля не будет беспомощна перед одним человеком, и она сказала, что евнух следует за ней повсюду: «Тот, кого зовут **Skálkr**, он так силен, как двенадцать человек, если в этом есть нужда» (BS, 13).

Или слуга-рыбак, как в «Саге о Рагнаре Кожаные Штаны и его сыновьях».

vetra vák at foldar fiski fimmtán gamall, mínu; hafa skalk, bōl nema bítí, bráðrakinn mér dauða, heidar lax til hjarta... «зима держала рыб пятнадцать лет, помнится; поднял **рыбак** их лежбище, взял палку, неожиданно ударил до смерти лосося в сердце...» (RS, 3).

К сожалению, немногочисленность случаев употребления данного термина, а также сложность в его толковании не позволяют установить точное значение *skálkr* в древнеисландском языке. Обычно оно реконструируется с учетом данных других древних германских языков как «слуга».

Анализ письменных источников исследуемых языков позволил выявить следующие семы. Во-первых, «слуга, зависимый человек, тот, кто выполняет поручения своего хозяина». Во-вторых, «воин, защитник, охранник». В-третьих, «чужестранец, тот, кто прибыл из-за моря, моряк». Таким образом, для прагерманской языковой общности реконструируется следующее значение **skalko-z* как «человек, воин, занимающий подчиненное положение, возможно чужой». Однако данные письменных памятников древних германских языков не объясняют выбор именно этого слова для обозначения базового термина института свободных и зависимых людей у древних германцев. Для решения этой проблемы следует обратиться к другим источникам.

Предположительно прагерманское слово **skalko-z* могло быть заимствовано из другого, не обязательно индоевропейского, языка. Такое положение вполне возможно, так как зачастую у индоевропейцев зависимый человек, раб – это чужестранец, враг, захваченный на войне или проданный как военная добыча. Понятно, что при таких условиях он приравнивается к чужому, пришельцу и часто в качестве имени получал название местности или племени. Достоверность такого предположения подтверждается присутствием семы «чужестранец, прибывший из-за моря» в нашем исследовании. Типологически, подобное происхождение подтверждается наличием в современном французском языке слова *esclave* «раб, рабыня», которое произошло от названия славян *Slaves* [Бенвенист 1995: 236]. Подобным образом возник древнеиндийский термин *dāsa-*, который в «Ригведе» наряду со значением «раб», «слуга» сохраняет более древние значения «демон», «враждебный людям», «варвар, принадлежащий к чужому племени», «чужеземец» [Гамкрелидзе, Иванов 1998: 479].

В лингвистике существует несколько точек зрения на происхождение **skalko-z*, так как этимологическая неясность данного слова не позволяет однозначно реконструировать его первичное значение (см. [Фасмер 2003, 4: 257]). Наиболее распространенной является возведение **skalko-z* к и.-е. корню **skel-/kel-* «резать/бить» со значением «отрезанный, отщепленный» [Левицкий 1997: 109]. Интерес для нашего исследования представляет сопоставление **skalko-z* с прасл.**cholpъ*, предположительно восходящего к тому же и.-е. корню. Ср.: русск. *холоп*, польск. ист. *chłop* «холоп», «мужик», «парень»; чеш. *chlap* «раб», «крепкий парень»; словен. *chlapec* «батрак», «работник»; словац. *chlap* «мужчина», «деревенский парень» [Черных 1999: 348]. А.И. Соболевский связывал это слово по корню с др.-рус. прил. *холостъ* (ст.-сл. *хлостъ*) – «безбрачный» и высказал предположение, что *холоп* первоначально значило «кастрированный раб» [РФВ 1879, 71: 444]. Значение «кастрированный» было нами обнаружено в «Саге о Боси и Херрауде» (см. пример выше), где *Skálkr* – евнух (*gelding*) следует за дочерью короля.

По мнению О.Н. Трубачева, к слав.**cholpъ*, очевидно, примыкают материально близкие слав. **xolstъ*, русск. *холостой*, **xolkъ* «кастрированный, бесплодный», ст.-слав. *нехлака* «беременная». Однако кроме видимой материальной близости и частичных семантических соприкосновений, их объединяет общая «невьясненность этимологии корня» [Трубачев 2006: 187]. В значительной степени трудности, стоящие перед этимологией, объясняются наличием *х* в начальной позиции, что является предметом споров между лингвистами.

Несмотря на различные взгляды на этимологию слав.**cholpъ*, анализ значений восходящих к нему славянских слов позволяет выявить сему «молодой», «мальчик». Ср.: польск. *chłopiec*, болг. *хләне* «мальчик», польск. ист. *chłop* «холоп», «мужик», «парень»; чеш. *chlap* «раб», «крепкий парень»; словац. *chlap* «мужчина», «деревенский парень». По мнению О.Н. Трубачева, это слово определенным образом связано с названиями малолетних детей и терминами родства [Трубачев 2006: 187].

Возьмем на себя смелость предположить, что и прагерманское **skalko-z* первоначально могло обозначать молодого мужчину, холостяка. Необходимо отметить, что в индоевропейской традиции не существует общего названия для холостяков [Шрадер 2003: 149], в каждом языке оно имеет свои истоки. Использование **skalko-z* в этом значении вполне возможно. Во-первых, реконструированная нами сема «воин, защитник» объясняется тем, что германские воины не женились, пока не достигали пика своей физической силы и не доказывали свою отвагу на поле боя [Тодд 2005: 43]. Во-вторых, сема «слуга» указывает на зависимое положение несовершеннолетних германцев, так как до женитьбы они продолжали оставаться юнцами. Мирозерцание древнего германца было проникнуто осознанием необходимости брака. Брачные узы были для него священны, «а бездетность у них совсем не в чести» [Тацит 1993: 346]. Для того чтобы занять видное положение в обществе, германцу необходимо было не только проявить силу и отвагу в битвах, но и быть достойным продолжателем своего рода.

В свете полученных данных возможны альтернативные интерпретации представленных выше примеров. Так, Беовульф мог называться *scealc*, потому что не был женат и не имел детей. В плавание, вероятно, уходили молодые неженатые воины, отсюда *scipum under scealcum*.

Подводя итоги всего вышесказанного можно заключить, что в период прагерманской языковой общности социальный институт свободных и зависимых людей находился в стадии формирования, так как термины **frija-*, **frewa-/fegna-* и **skalko-z* вероятнее всего отражали семейно-родовые отношения, чем базовые понятия исследуемого социального института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенвенист 1995 – Э. Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
- Гамкрелидзе 1984 – Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.
- Левицкий 1997 – В.В. Левицкий. Этимологические и семасиологические исследования в области германских языков. Черновцы, 1997.
- Маковский 2000 – М.М. Маковский. Мифопоэтические этюды // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: Сб. статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам. М., 2000.
- МНМ 1994 – Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1–2. М., 1994.
- Порциг 1964 – В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964.
- РФВ 1879 – Русский филологический вестник. Т. 1–78. Варшава, 1879–1918.
- Тацит 1993 – К. Тацит. Сочинения: В 2 т. СПб., 1993.
- Тодд 2005 – М. Тодд. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М., 2005.
- Топорова 1996 – Т.В. Топорова. Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996.
- Трубачев 2004 – О.Н. Трубачев. Труды по этимологии: Слово. История. Культура: В 2 т. М., 2004.
- Трубачев 2006 – О.Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 2006.
- Фасмер 2003 – М.Р. Фасмер. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003.
- Черных 1999 – П.Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1999.
- Шрадер 2003 – О. Шрадер. Индоевропейцы. М., 2003.
- Balg 1889 – G.H. Balg. A comparative glossary of the Gothic language with special reference to English and German. London, 1889.
- Beuys 1980 – B. Beuys. Familienleben in Deutschland. Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Hamburg, 1980.
- Härke 1997 – H. Härke. Early Anglo-Saxon social structure // The Anglo-Saxons from the migration period to the eighth century: An ethnographic perspective. San Marino, 1997.
- Kluge 1999 – F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 1999.
- Peltered 1985 – D.A.E. Peltered. Slavery in Anglo-Saxon England // The Anglo-Saxons: synthesis and achievement. Wilfrid Laurier University Press, 1985.